Стебунова Е. И.

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ XX ВЕКА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/70.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. I. С. 170-172. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Таким образом, под влиянием византийской традиции древнеславянская языческая идея света, имеющая в своих истоках индоарийскую архаику, стала пониматься как путь к святости – преображение человека в цельную личность, предполагающее духовный опыт в качестве основания и условия синергии. На это явно указывает неразрывная связь понятий света и святости в русской культуре.

Список литературы

Лелеков Л. А. Авеста в современной науке. – М.: Гос. НИИ реставрации, 1992. – 362 с.
Новиков Д. В. Учение о личности в христианском богословии веков // Человек. – 2000. - № 2 – С. 27-37; № 3 – С. 64-72
Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002. — 461 с.
Топоров В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре: В 2 т.– М.: Гнозис, 1995. - Т. 1. – 875 с.
Флоренский П. А. Собрание сочинений: В 4 т. – М.: Мысль, 1996. - Т. 1. – 490 с.

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ XX ВЕКА

Стебунова Е. И.
Тюменский государственный нефтегазовый университет

Философия XX в. представляет собой сложное духовное образование. Ее плюрализм расширился и обогатился как за счет дальнейшего развития науки и практики, так и за счет развития самой философской мысли в предшествующие столетия и особенно во второй половине XIX в. Философия XX в. предстает в различных направлениях. Среди них такие, как идеализм и материализм, антропологизм и натурализм, рационализм и иррационализм, сциентизм и антисциентизм. Конец XIX и XX вв. – эпоха неклассической философии – дали плеяду замечательных мыслителей, обогативших философскую культуру глубокими и тонкими идеями, отразившими достижения науки и иные стороны материального и духовного развития человечества. Западная философия данного периода – это огромное многообразие философов возможных школ, направлений и концепций. Одним из наиболее актуальных и интересных на современном этапе развития философской мысли направлений является неопозитивизм и лингвистическая философия, как одна из его разновидностей.

В качестве многоаспектного феномена язык выступает предметом изучения многих теоретических дисциплин: лингвистики, логики, семиотики, психологии (психолингвистики), социологии (социолингвистики), культурологии и др. В своей универсальной постановке проблема языка является исконным предметом философского анализа. Ядром философской проблематики в данной сфере выступают: 1) в рамках традиционной и классической философии языка – проблема возможности и меры предоставленности бытия в языке, проблема онтологического статуса языковых значений («слова» и «вещи»), проблема соотношения языка и мышления, проблема функционирования языка в социокультурном контексте и др.; 2) в рамках неклассической философии языка – проблема языкового формализма и его интерпретации, проблема языковой структуры, проблема соотношения естественных и искусственных языков, статус языка в онтологии человеческого существования и др.; 3) в рамках современной (постмодернистской) философии языка – проблема текста и интертекстуальности, проблема нерративной языковой референции, проблема означивания языковых игр и др. [Всемирная энциклопедия: Философия 2001: 1286].

Идея активной роли языка в концептуализации действительности высказывалась многими лингвистами и философами. Гумбольдт рассматривал «видение» языка как миропонимание, видение мира, подчеркивая, что каждый конкретный язык, порождаемый энергией человеческого духа, создает особую – целостную и индивидуальную – модель действительности. Сепир и Б. Уорф акцентировали роль языка в членении смыслового континуума и его воздействие на восприятие действительности. Аналогичные мысли высказывались неогумбольдтианстве (особенно Л. Вайсгербером), этнолингвистике, контенсивной типологии, в когнитивной психологии. Ряд философских школ XX в. (феноменология, экзистенциализм, аналитическая философия, лингвистическая философия и др.) предприняли попытку осмысления феномена языка под когнитивным углом зрения [Русский язык. Энциклопедия 1997: 656].

В первой трети XX века в философии сложилась ситуация, получившая наименование лингвистического поворота. Термин «лингвистический поворот» обозначает момент перехода от классической философии, которая рассматривала сознание в качестве исходного пункта философствования, к философии неклассической, которая выступает с критикой метафизики сознания и обращается к языку как альтернативе картезианского cogito. Лингвистический поворот, или языковая революция, нашел свое выражение в лингвистической философии Витгенштейна («Логико-философский трактат»), феноменологии Гуссерля («Логические исследования»), фундаментальной онтологии Хайдеггера, неопозитивизме.

Лингвистическая философия – течение аналитической философии. Возникло в 1930-х гг. и получило развитие в Великобритании (Г. Райл, Дж. Уисдом, П. Стросон, Дж. Остин и др.). известное влияние имеет также в США (М. Блэк, Н. Малком и др.), в Австралии и в скандинавских странах. Идейными источниками лингвистической философии являются философия «здравого смысла» Мура и взгляды позднего Витген-

штейна. Будучи одной из школ неопозитивизма, лингвистическая философия отрицает мировоззренческий характер философии и считает традиционные философские проблемы псевдопроблемами, возникающими в силу дезориентирующего влияния языка на мышление. В отличие от сторонников другой разновидности аналитической философии – логического анализа философии – представители лингвистической философии усматривают задачу «философа-аналитика» не в том, чтобы реформировать язык в соответствии с некоторой логической нормой, а в детальном анализе фактического употребления естественного разговорного языка с тем, чтобы устранять недоразумения, возникающие вследствие его неправильного употребления. В частности, согласно лингвистической философии, такой анализ приводит к выявлению причин постановки философских проблем, которые будто бы возникают в результате неправомерного расширения обыденного словоупотребления. Возражая против любых проявлений техницизма в философии, связанного с использованием специального понятийного аппарата, и отстаивая «чистоту» употребления естественного языка, лингвистическая философия выступает в качестве решительного противника сциентизма в философии, в частности сциентизма логических позитивистов. Представители лингвистической философии видели причину возникновения философских заблуждений не в сознательной эксплуатации «метафизиками» неточностей и двусмысленных форм языка, а в самой его «логике», его «глубинной грамматике», порождающей парадоксальные предложения и всевозможные лингвистические «ловушки». Согласно Витгенштейну и некоторым его последователям, философские заблуждения устраняются путем прояснения и детального описания естественных (парадигматических) способов употребления слов и выражений, включения слов в органически присущие им контексты человеческой коммуникации («языковые игры»), введения в качестве критерия осмысленности требования, чтобы любое употребляемое слово предполагало возможность своей антитезы, осуществления номиналистической критики тенденции к унификации различных случаев употребления слов и других приемов. При этом, в отличие от логических позитивистов, сторонники лингвистической философии не призывали к «усовершенствованию» естественного языка по образцу формализованных логических языков или языков науки.

Людвиг Витгенштейн – австрийский философ, логик и математик. Представитель аналитической философии. Философские взгляды Витгенштейна сформировались как под воздействием определенных явлений в австрийской культуре начала XX в., так и в результате творческого освоения новых достижений в сфере логико-математического знания. В молодости был близок деятелям Венского литературно-критического авангарда. В центре внимания здесь была проблема разграничения ценностного и фактического в искусстве. Другим важным стимулом для Витгенштейна послужили концепции Г. Фреге и Б Рассела, под руководством которых он некоторое время работал. У первого он воспринял и творчески переработал понятия пропозициональной функции (что позволило отказаться от устаревшего способа анализа предложений в субъективно-предикативной форме) и истинностного значения семантического различения языковых выражений. У второго – метод логического анализа языка, направленный на выявление «атомарных предложений», которым в реальности соответствуют «атомарные факты», а также отдельные элементы логицистской программы обоснования математики.

Первоначальная позиция Витгеншейна сформулирована в его «Дневниках 1914-1916 гг.». Здесь философ уже четко формулирует метод, которому он собирается следовать. В отличие от Фреге и Рассела он приходит к выводу, что для выявления логической формы не нужна онтология. Логика, по его мнению, априорна и автономна. Она не зависит от частных видов опыта и выступает в качестве своего рода интуиции, опирающейся на самоочевидность. Логическую форму реальности мы узнаем, по мысли Витгенштейна, из языка. Гипотеза Витгенштейна состоит в убеждении, что должно быть некоторого рода логическое тождество между знаком и обозначаемой вещью, что знаки сами должны обладать всеми логическими свойствами того, что они представляют [Козлова 1972: 64].

В дневниках Витгенштейн выдвинул идею о связи между языком и миром, основанную на условной координации имен и вещей. Как отмечает П.В. Чесноков, неопозитивисты вообще преувеличивали роль языка в конструировании картины мира, признавая, что все элементы этой картины обусловлены языком. Витгенштей рассматривает язык как единственную данную человеку реальность. В этом случае картина мира, создаваемая языком, отождествляется с самим миром [Философские основы зарубежных направлений в языкознании 1977: 21-22].

Главной работой «раннего» периода Витгеншейна является его «Логико-философский трактат», который был написан в 1918г., а опубликован в 1921г. Исследователь современных теорий познания Т.И. Хилл отмечает, что «Трактат» Витгенштейна оказал ни с чем не сравнимое влияние на всю философскую литературу середины XX в., а тот факт, что его автор впоследствии отказался от многих своих основных положений, не помешал этому произведению стать исходным пунктом для других типов философского анализа. Текст книги написан в виде афоризмов, обозначенных цифрами, указывающими на степень важности того или иного афоризма. «Трактат» сопровожден предисловием Рассела, оказавшего на Витгенштейна сильное влияние. В «Трактате» Витгенштейн выдвинул концепцию логического анализа языка, основанную на идее так называемого логически совершенного, или идеального, языка, образцом которого он признавал язык математической логики. Логико-гносеологическая модель знания, сформулированная Витгенштейном, представляет собой неоправданную попытку экстраполяции на структуру знания в целом свойств частного логического формализма – классической двузначной математической логики. Модель Витгенштейна исходила из возможности сведения всего знания к совокупности элементарных предложений. Утверждения логики и мате-

матики рассматривались при этом как образец выражения схем формального преобразования содержательных утверждений о мире.

Витгенштейн ставит вопросы об условиях возможности содержательного языка, стремится установить пределы мышления, обладающего объективным смыслом и несводимого к каким-либо психологическим особенностям. При этом мышление отождествляется с языком, а философия принимает форму аналитической «критики языка». Язык здесь выполняет функцию обозначения «фактов», основу для чего создает его внутренняя логическая структура. В этом смысле границы языка совпадают с границами «мира». Все, что не вписывается в эту модель – традиционная философия, этика и т.д., - объявляется Витгенштейном лишенным познавательного смысла. Идеи «Трактата» были восприняты логическим позитивизмом.

Начиная с 1930-х гг. Витгенштейн отказался от односторонней ориентации на логику и идеи логически совершенного языка, рассматривая его лишь как одну из возможных «языковых игр». Он предложил понятие «языка-игры» для обозначения того целого, которое состоит из языка и действий, в которые вплетен язык. В пределах «языков-игр», по мнению Витгенштейна, можно установить значение предложений, зная поведение и действие человека. Определение значения выражений опирается на допущение однозначного соответствия слова действию. Однако такого соответствия мы почти никогда не находим [Бегиашвили 1965: 22].

В своем главном произведении позднего периода – «Философские исследования» - Витгенштейн трактует философию как активность, направленную на прояснение языковых выражений. Смысл же философии сугубо «терапевтический» - устранение путем анализа естественного языка не только философских, но и иных обобщений, оцениваемых им как своего рода заболевания. По Витгенштейну, большая часть предложений и вопросов, высказанных по поводу философских проблем, не ложна, а просто бессмысленна. На вопросы этого рода нельзя ответить, можно лишь установить их бессмысленность. Поэтому не следует ничего говорить, кроме того, что можно высказать, а это должны быть положения естествознания. Невысказываемое должно умолкнуть! В трактате собрано все, о чем мы должны молчать и что все-таки не перестает существовать и не перестает «себя показывать» [Спиркин 1999: 212].

Взгляды Витгенштейна оказали большое влияние на развитие лингвистической философии.

Список литературы

Бегиашвили, А. Ф. Современная английская лингвистическая философия (Критический очерк) / А.Ф. Бегиашвили. – Тбилиси, Мецниереба, 1965.

Всемирная энциклопедия: Философия / Гл. науч. ред. и сост. А.А. Грицианов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001.

Козлова, М. С. Философия и язык (Критический анализ некоторых тенденций эволюции позитивизма XX в.) / М.С. Козлова. – М.: Мысль, 1972.

Новая философская энциклопедия: В 4 т. / Институт философии РАН, Нац. общ. - научн. фонд; Научно-ред. совет: предс. В.С. Степин, заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. – М.: Мысль, 2000.

Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997.

Спиркин, А. Г. Философия: Учебник / А.Г. Спиркин. – М.: Гардарики, 1999.

Философия: Учебник / Под ред проф. В.Н. Лавриненко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юристъ, 2002.

Философские основы зарубежных направлений в языкознании / Отв. ред. доктор филологич. наук В.З. Панфилов. – М.: Наука, 1977.

Хилл, Т. И. Современные теории познания / Т.И. Хилл. – М.: Прогресс, 1965.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА АНГЛИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В АРМИИ И НА ФЛОТЕ (ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII В.)

Тетерина Е. А.
Пензенский государственный университет

Одной их особенностей английской жизни в начале XVII века было то, что государство тратило сравнительно немного средств на военное дело. Эту задачу правительство первых Стюартов пыталось переложить на плечи своих подданных. Известно, что английская монархия по причине отсутствия постоянного налога не могла содержать и постоянную армию. Свои континентальные войны Яков I и Карл I Стюарт вели с отрядами из добровольцев или из рекрутов. Как заметил еще А.Н. Савин, рекруты в значительной мере состояли из «общественных подонков» (воры, бродяги, пьяницы) [Савин 2000: 153]. Морской флот в первой половине XVII века тоже был, слаб, по сравнению с флотом других западноевропейских стран (Нидерланды, Франция) [Савин 2000: 153].

В отечественной и зарубежной историографии, в целом, изучена военная организация Тюдоров и первых Стюартов. Однако в этих и некоторых других работах вопрос о поставках продовольствия для английских войск, находившихся как внутри страны, так и за пределами королевства практически не рассматривался, поэтому мы кратко коснемся этого вопроса. Как известно, в этот период Англия мало участвовала в войнах